

Видеа www.wuxiax.com, самое быстрое обновление последней главы "Нужно увидеть Глаз Бога"!

Фанг Шен не мог поспевать за ним, или он не мог поспевать за ним.

"Чэншэн!" Он поспешил вперед на несколько шагов, помогая Му Чэншэну, которого насильно прервали и вынули сердце во время полного гипса, поддержать его.

"Как ты?" с тревогой спросил Фан Шен.

Му Чаншэн резко улыбнулся: "Голова, что еще я могу сделать? Я всего лишь зомби. Даже если мое сердце выкопают, почему бы и нет?"

Фан Шен вздохнул и увидел, что Му Чаншэн все еще там, потирая обеими руками свою резную деревянную скульптуру Лишаньгун, зная, что он не сможет вырваться из клетки в прошлом, он побежал к руинам той комнаты, чтобы проверить.

Через некоторое время Фан Шен решил сдаться.

Когда Ли Чжэньен покинул самолет, огромные волны разнесли весь дом, а находившиеся там портреты, включая множество женских духовных скрижалей, превратились в летучий пепел, и никаких следов не было найдено.

В этот момент Му Чаншэн рядом с ним крикнул: "Глава, семья Самсунг Ли уже бросилась враспыляющую. Хотя это и не страшно, но очень хлопотно. Пойдемте."

"Это хорошо".

Внезапно Му Чаншэн выполнил технику урагана, двое скрылись в нем, покинули Даочжунцюань, оставив на земле лишь обломки.

В гостинице Фан Шэня, где разместился Цзинь Чжу, Му Чаншэн медленно рассказал историю Ли Чжэньена.

Здесь же Фан Шен объяснил Цзинь Чжу тайну ее жизни.

После подробного рассказа Му Чаншэна, Фан Шэн только что понял, о какой жизни Ли Чжэньена идет речь в легенде, или сколько жизней.

В древнекитайскую династию Мин, Ванли, в борделе при династии Мин родилась девочка. Женщина была красива, и сердце скорпиона был Ли Сижэнь, самый центральный из комнаты только что. Женщина на боковом портрете.

Эта женщина, используя собственные средства, постепенно стала королем Су Цзун Королевства Корея из низов общества.

Что касается другого, Му Чаншэн знает очень мало. Только она знает, что в истории Кореи эта женщина может быть названа Объектом, который ругают 10 000 человек, сердцем скорпиона, совершила бесчисленное количество вредных для мира вещей, и ее называют Королевой Яда.

Когда эта женщина состарилась, она постепенно утратила благосклонность императора Су Цзуна. Не зная, где узнать метод, она предала свое тело самосожжению и поместила его в черепки, а душу ее приняла тело ее дочери.

Вернув себе юную красоту, Ли Сишэнь презрела желание угодить Су Цзуну, который больше не был гуманным. Он использовал свое тело, чтобы облечь властью министра, убил своих предков и установил власть молодого монарха.

С тех пор Ли Сийи из поколения в поколение рождала дочерей от других мужчин, а потом запретила дочери любые эмоциональные связи, чтобы сохранить девственность, и только после потери дома стала управлять своим телом с душой. Найти других мужчин для спаривания и родить следующую девочку.

Однако эта злая коварная техника Ли Сишань не была совершенной. Заняв душу своей дочери, она не позволила изначальной душе дочери быть стертой, а сосуществовала с ней.

Поэтому в одном теле может быть более десяти душ, и отношения между этими душами - мать и дочь из поколения в поколение.

У Фан Шэня было странное выражение лица, и он сказал: "Что ты имеешь в виду, когда говоришь, что имя этого поколения Ли Сижэнь - Ли Чжэнэн, а Цзинь Чжу - ее дочь и следующая цель?".

Му Чаншэн с уверенностью кивнул: "Глава, по моим наблюдениям, когда эта женщина соблазнила тебя той ночью, ее душа должна быть его первым поколением Ли Силян. Эта женщина всегда была известна своей чувственностью; по твоим словам, в Африке в то время женщиной, которая любила приключения, должна быть сама Ли Чжэньен. Что касается той, которую вы видели сейчас, это была моя ровесница. Ее зовут Ли Шаньгун."

Фан Шен спросил: "Как у тебя с ней отношения?".

Му Чаншэн усмехнулся: "Глава, это долгая история. Когда ученики были живы, они были просто учеными, но позже они увидели, что Сюньцзы отравил Ляодун. Моя династия Дамин стала двуногой овцой в Ляодуне, стала объектом бессмысленных убийств, и когда ученики были в ярости, они бросили свои ручки из Конгронга. Вначале они служили вице-генералами при Дунцзян Мао Вэньлун Маошуае, а Дунцзянская дорога была близка к Северной Корее. В то время остров Дунцзян стал изолированным островом. Чтобы выжить, мы можем только посылать караваны для ведения бизнеса с корейцами. Ученики, поскольку они ученые, а Северная Корея всегда уважала конфуцианство, отвечают за это дело, и Ли Шангун в то время был корейцем Ли. Принцесса династии Ши, не говоря уже о том, как ученики встретили ее."

Фан Шен сказал с чувством: "Это история любви, которая может петь и плакать".

Позже Фан Шен торжественно сказал: "Долгожитель, я могу воскресить тебя из грязного зомби. Если в будущем я найду душу Ли Шангун, я также смогу переделать ее тело для тебя и воссоединить вас".

На лице Му Чаншэна мгновенно появилось выражение благодарных слез. Если бы не то, что он был зомби, орган слезной железы исчез бы, боюсь, что он уже был слезливым.

Фан Шен также сказал: "Чаншэн, эти личности легко объяснить, но что за фотография человека без черт лица и последнего самолета Ли Чжэньена?".

Му Чаншэн честно ответил: "Я не знаю".

Фан Шен вздохнул: "На самом деле, я немного нахмурился, но не говори этого".

Фан Шен встал и прошелся взад-вперед по комнате: "С тех пор как я практикую, я снова и снова сталкиваюсь со странными вещами. Я смутно чувствую, что за всеми этими вещами на самом деле есть источник, но я не могу найти, где этот источник, я действительно хочу расстроиться. "

Му Чаншэн твердо сказал: "С культивацией и талантами головы мы сможем найти способ взломать".

"Надеюсь, Долгожитель, сначала иди и отдохни, а я ее успокою". Фан Шен указал на застывшую Цзинь Чжу.

После того, как Му Чаншэн только что услышал рассказ, сердце этой маленькой девочки стало совершенно агрессивным.

Если бы обычные люди сказали Цзинь Чжу, что твоя жизнь такова, Цзинь Чжу, возможно, вызвала бы полицию.

Но после того, как Фан Шен подтвердил эту новость, Цзинь Чжу доверяла 10 000.

"Цзиньчжу, ты в порядке, не думай слишком много, она уже ушла, и я могу гарантировать, что в будущем ты будешь собой, и в мире есть только один Ли Цзиньчжу".

"Будь осторожен, отвези меня обратно в Хуася. Я бы хотела жить с вашей группой женщин в вашем родном городе".

"Что случилось?" изумленно спросил Фан Шен, но он знал, что Цзинь Чжу всегда была очарована чувством притяжения людей на сцене.

Цзинь Чжу лежала на кровати с закрытыми глазами и бормотала: "Я устала".

<http://tl.rulate.ru/book/17965/2236369>